

УДК 316.334:82

Волобуев О.В., Песоцкий В.А.

Московский государственный областной университет

**ПРОБЛЕМА ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ПРОИЗВЕДЕНИЯ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ)**

O. Volobuev, V. Pesotsky

Moscow State Regional University

**THE PROBLEM OF ASSESSING THE QUALITY OF LITERARY WORKS
(SOCIO-PHILOSOPHICAL ASPECT)**

Аннотация. В предлагаемой статье художественная литература характеризуется как социальное явление, представляющее собой относительно самостоятельный элемент духовной сферы жизни общества. Основой исследования стал разнообразный материал, описывающий художественную литературу с позиций различных отраслей социально-гуманитарного знания. Рассматривая художественную литературу как элемент духовной сферы жизни общества, авторы делают попытку решения проблемы её оценки в названном качестве через систему взаимодействий данного феномена с другими элементами духовной сферы. Представлен опыт проведения такого исследования с применением философской методологии. Это является реализацией на практике идей интеграции социально-гуманитарного знания и расширения рациональности познавательного процесса за счёт использования методологических возможностей взаимодействия его элементов (в данном случае – художественного познания).

Ключевые слова: гносеология, духовная сфера жизни общества, идеология, история, культурология, логика, мировоззрение, методология, нравственность, художественная литература, эстетика.

Как известно, познавательное отношение человека к миру носит социально-опосредованные, исторически изменённые, развивающиеся формы, а сам процесс познания представляет собой сложное диалектическое взаимодействие объекта и субъекта. Содержание знания субъект черпает не из собственных глубин. Оно произвольно, зависит от самой действительности, в силу чего познание, мыслительная деятельность человека и общества есть процесс отражения этой действительности в сознании.

Abstract. In this paper literature is characterized as a social phenomenon, which is a relatively independent element of the spiritual aspects of society. The study is based on versatile material describing the fiction from the standpoint of various branches of social sciences and humanities. Considering fiction as an element of the spiritual aspects of society, the authors make an attempt to solve the problem of its evaluation through the interactions with other elements of the spiritual realm. The studies are conducted with the use of philosophical methodology thus putting into practice the ideas of integration of social-humanitarian knowledge with rational development of the cognitive process through the combination of its elements (in the present case – artistic cognition).

Key words: epistemology, the spiritual sphere of public life, ideology, history, culture, logic, philosophy, methodology, ethics, literature, aesthetics.

Однако это не пассивное, зеркальное отражение. Оно предполагает активное отношение человека к миру уже потому, что человечество познаёт действительность не ради знания самого по себе, а в целях её осознанного преобразования. Объект познания в силу этого не представляет собой что-то неизменное. Сказать, что объектом познания является природа – значит сказать и мало, и много. Это мало, поскольку объектом познания является не только природа, но и общество, более того, сам человек и его сознание. Но это и много, так как в каждую историческую эпоху объект познания конкретен, он включает лишь часть, лишь определённые фрагменты природных и социальных процессов.

С одной стороны, объектом познания становятся те природные и социальные явления, которые так или иначе вовлечены в круг практической деятельности общества и в силу этого стали предметом его познавательного интереса. С другой стороны, те или иные явления превращаются в составляющие объекта познания в меру достигнутого к данному времени уровня знаний. Иными словами, в формировании объекта познания велика роль не только социальной практики, но и достигнутого уровня знаний о мире.

Художественная литература, как отражение окружающей действительности в художественных образах, давно включена в познавательный процесс и является объектом познания. В истории развития науки сформировались специальные отрасли знания, предметом изучения которых она является. Вместе с тем отношение общества к этому сложному социокультурному феномену не остаётся неизменным. Это продиктовано, прежде всего, изменением значения художественной литературы в системе общественных отношений, возрастанием её влияния на социокультурную среду и изменением самой социокультурной среды с точки зрения принятия и осозна-

ния художественной литературы и другими процессами, характеризующими жизнь современного общества. Сегодня она продолжает оставаться объектом познания, но исследуется, в том числе, и под иным углом зрения, в силу иных общественных потребностей и на базе иного уровня знаний.

Понятно, что в конкретном познавательном акте объектом познания будет тот или иной фрагмент действительности. Естественно, что применительно к социальным явлениям он всегда будет исторически обусловлен. Поэтому если вести речь об объекте познания общества в определённую эпоху, то его (познания) границы заданы практическими потребностями времени и достигнутым уровнем знаний о мире.

Приведённые суждения были бы неполными без акцентирования внимания на том, что познавательное отношение с необходимостью включает и субъект познания. Что же он представляет собой вообще и в данном конкретном случае?

Ещё основоположник немецкой классической философии И. Кант, возведя теорию познания в ранг основного и первого элемента теоретической философии, в качестве одного из основных её принципов полагал движение от субстанции к субъекту, от бытия к деятельности [1, т. 3]. Материалист Л. Фейербах справедливо писал, что субъект познания – не чистый дух, не чистое сознание, а человек как живое, природное существо, наделённое сознанием [3, с. 201, 234, 320]. Но для Л. Фейербаха человек как субъект познания – это биологическое, антропологическое существо, человек вообще. А это уже неточно.

В действительности в качестве субъекта познания человек выступает как общественное, социальное существо. Как известно, он становится субъектом познания, лишь освоив в обществе язык, овладев ранее добытыми знаниями, будучи включённым в практическую деятельность, усвоив

существующие в данное время средства и методы познания и т. д.

Можно сказать, что подлинным субъектом познания в каждую эпоху является человечество, а отдельный человек выступает в роли субъекта познания как его представитель. Рассмотрение человечества в качестве субъекта познания акцентирует внимание на всеобщности этого процесса. Выделение индивидов как субъектов познания выявляет неповторимое в реальном развитии познания.

Сам индивид как субъект познания, во-первых, формируется в определённой системе социальных связей, отражает мир в зависимости от уровня своей теоретической подготовки и от характера своих потребностей и ценностных ориентаций. При всей специфике его познавательной деятельности он остаётся сыном своего времени, общества, своей эпохи. Во-вторых, как мы уже отмечали, субъект познания исторически конкретен:

- он обладает определённым объёмом знаний (известным интеллектуальным потенциалом), в силу чего конкретный характер носят его познавательные возможности;

- уровень развития общественной практики и то, что выше обозначено как интеллектуальный потенциал общества, в большей или меньшей степени детерминируют круг его познавательных интересов в тот или иной исторический период.

Определение общества как субъекта познания применительно к художественной литературе имеет принципиальное значение и с точки зрения специфики объекта исследования, и с точки зрения определения критериев оценки его содержания.

В контексте сказанного следует отметить, что в новую историческую эпоху серьёзные изменения претерпели и объект, и субъект познания. Значительно расширились границы объекта познания, а вместе с тем и круг познавательных интересов, существенно вырос интеллектуальный

потенциал человечества, а значит, и его познавательные возможности. Сегодня можно говорить о возникшей в обществе потребности в анализе художественной литературы не только на уровне текстуальных особенностей и возможностей, что, безусловно, не теряет своей непреходящей ценности, но и обратиться к философскому осмыслению данного феномена: исследовать среду его развития, определить содержание и сущность, осуществить функциональный анализ, вскрыть основные направления его взаимодействия с другими социальными феноменами, разработать критерии возможной оценки художественного произведения, ориентируясь на его социальный статус.

Развитие познания определяется, в конечном счёте, потребностями общества в целом и общим уровнем интеллектуального потенциала социума. При этом реализация этих потребностей, в свою очередь, создаёт фон и базу для новых потребностей и дальнейшего наращивания знаний о мире, а значит, и для продвижения познания вперёд. В основе движения познания лежит, таким образом, разрушение и возникновение (всё вновь и вновь) противоречия между достигнутым уровнем знаний и уровнем общественных потребностей. Динамичное развитие современного мира выдвинуло целый ряд проблем, нуждающихся в философском осмыслении или в новых подходах к раскрытию их сущности в изменившихся исторических условиях. Решение этих задач философской наукой выступает как диалектический процесс активного целенаправленного воспроизведения в системе идеальных образов сущности вещей, явлений объективного мира, включая человека и жизнь общества во всём богатстве её проявления.

Следует подчеркнуть, что обращение к художественной литературе в этом аспекте особенно интересно. Достаточно отметить, что из самой читающей страны мира

мы постепенно превращаемся в общество, индифферентное к художественному слову. Эпицентр внимания представителей молодого поколения граждан России неуклонно перемещается из зоны постижения прекрасного и интеллектуально значимого в зону массовой культуры и обыденных представлений, безусловно имеющих достаточный вес в бытийном отношении и необходимых для каждого человека, но только в том случае, если они не превращаются в самодовлеющий фактор, деформирующий и индивидуальное, и общественное сознание. Изменяется и сам процесс познания. Утверждение Ф. Бэкона о том, что любая наука, в том числе и философия, должна носить прежде всего практический характер, а там, где она остаётся умозрительной, она не истинна, находит сегодня последователей, извращающих его смысл и считающих, что наука должна быть самокупаемой. Такой подход ориентирует познание на сиюминутные проблемы в ущерб фундаментальным, обедняет его содержание, искажает целостность. В такой же степени, но более зримо, изменяется художественная литература. Коммерциализация лишает её духовности, перенацеливает на потребности массовой культуры в ущерб художественным идеалам и исторической традиции, выхолащивает познавательные элементы.

Познание как разновидность духовной деятельности существует в обществе с момента его возникновения, проходя вместе с ним определённые этапы развития. На каждом из них процесс познания протекает в многообразных и взаимосвязанных социально-культурных формах. Поэтому познание как целостный феномен нельзя сводить к какой-либо форме, хотя бы и такой важной, как научная. Гносеология не может делать выводы, черпая материал для обобщений из одной только сферы – научной, в том числе из «высокоразвитого естествознания».

Наряду с научными методами познания существуют различные виды ненаучного. Оно отражает непосредственные условия существования человека – природная среда, быт, государственные процессы. Основой обыденного познания являются элементарные верные сведения о мире, что называется здравым смыслом. Этот вид включает в себя и убеждения, идеалы человека, его верования, фольклор как сконцентрированное знание о мире.

Одним из важнейших видов познания выступает художественное познание. Художественное познание представляет собой образное мышление человека, воплощённое в различных формах искусства, в том числе в художественной литературе. Его назначение заключается в выражении эстетического отношения к миру.

Искусство является особым способом познания и отражения действительности посредством художественных образов. Оно представлено в художественной деятельности человека, призванной удовлетворять потребности людей в наслаждении красотой.

Специфика искусства как формы познания мира заключается в эмоционально-чувственном постижении бытия и, следовательно, эмоциональной регуляции взаимоотношений человека с окружающим миром. Несмотря на значимость рационального опыта мировосприятия для жизнедеятельности человека, чувственно-эмоциональное отражение действительности, выражающееся в эстетической реакции на неё, не утрачивает своего значения.

Эстетическое мировосприятие человека проявляется в соответствующих образах, впечатлениях и затем воспроизводится в процессе функционирования актуальной культуры. В качестве таких материализованных объектов выступают произведения искусства.

Искусство является сложным объектом и может быть представлено различны-

ми видами, каждый из которых обладает своими художественно-выразительными средствами (художественным языком). Вид искусства – это конкретный способ художественного представления мира, воплощающий свои образы в определённом материале (в слове, звуке, камне, металле, телодвижениях и т. п.). Виды искусства дополняют друг друга, и ни один из них не обладает преимуществом перед другим. К основным видам искусства относят художественную литературу, живопись, графику, скульптуру, архитектуру, декоративно-прикладное искусство, музыку, театр, балет, танец, кино, цирк, фотоискусство.

У искусства, как и у культуры вообще, имеются устойчивая, «консервативная», и развивающаяся, новаторская, стороны. Устойчивая сторона — это традиция в искусстве, благодаря которой происходит накопление и передача человеческого опыта в истории, создаётся преемственность произведений искусства разных эпох, их вневременная ценность. Традиция в искусстве, отражая объективные стандарты, устойчивые требования к произведениям искусства, ограничивает и упорядочивает многообразие художественных проявлений: художественные стили, направления, вкусы, пристрастия, оригинальные художественные находки.

Однако любой деятель культуры, искусства всегда стремится привнести в создаваемое им произведение что-то новое, оригинальное, неповторимое, отражающее его индивидуальное мировосприятие и, в то же время, актуальное, интересное для других. Он стремится сказать новое слово в искусстве. Реализация этих стремлений и есть творчество в культуре, искусстве.

Таким образом, художник всегда как бы раздваивается: он стремится соответствовать вневременным канонам искусства – вечным критериям прекрасного, и вместе с тем старается добавить что-то своё, неповторимое в сокровищницу мировой культуры.

Однако при всей своей специфичности художественное познание обладает всеми свойствами познавательной деятельности, а следовательно, подчинено принципам и законам познания. Мы читаем книги, смотрим фильмы, слушаем музыку, восхищаемся грандиозными архитектурными сооружениями и тем самым расширяем наши знания о мире и о человеке, его чувствах и мировоззрении. Русский литературный критик В.Г. Белинский отмечал, что истина открылась человечеству впервые в искусстве, а немецкий философ Ф. Шеллинг считал искусство высшей формой познания. Следовательно, анализируя эту форму познания применительно к конкретному виду искусства – художественной литературе, правомерно ставить вопросы о достоверности полученных в процессе познания знаний, т. е. об их истинности, а следовательно, о её критериях.

Традиционно утверждается, что основным, главным критерием истины является практика. Это доказано всем длительным процессом жизнедеятельности людей. Наиболее обоснованный и доказательный ответ на вопрос о критерии истины дал К. Маркс в «Тезисах о Фейербахе»: «... Обладает ли человеческое мышление предметной истинностью, вовсе не вопрос теории, а практический вопрос. Спор о действительности или недействительности мышления, изолирующегося от практики, есть чисто схоластический вопрос» [2, с. 1-2].

В практической деятельности мы соизмеряем, сопоставляем знание с объектом, опредмечиваем его и тем самым устанавливаем, насколько оно соответствует объекту. Практика выше теории, поскольку она обладает достоинством не только всеобщности, но и непосредственной действительности, так как в практике воплощено знание, а вместе с тем она предметна.

Между тем утверждение о том, что практика – это высший критерий истины, даёт нам право предполагать, что наряду с

ней существуют и другие критерии. Для их выявления необходимо конкретизировать само понятие *практики*, т. е. обратиться к его содержанию.

Практика часто рассматривается как процесс жизнедеятельности людей, имеющих определённые результаты, выраженные в изменении явлений действительности, т. е. это деятельность людей и её результаты.

Вместе с тем, принимая это положение, следует подчеркнуть, что практика включает в себя не только материальную, но и духовную составляющую, т. е. духовную деятельность людей и её результаты. Выделение этих составляющих имеет, на наш взгляд, главным образом гносеологическое, познавательное значение. В подтверждение этого следует подчеркнуть, что люди осознанно преобразуют действительность, обогащая свою духовную практику каждым материальным действием. Словом, исходя из сказанного, можно утверждать, что практика – это единство материального и духовного, в котором материальное выполняет роль главного критерия истинности действия людей. При этом нельзя отрицать существования других критериев, формирующихся как в духовной сфере их жизнедеятельности, так и в сфере интеграции материальной и духовной составляющих их жизни.

Таким образом, понимая практику как единство материальной и духовной деятельности людей и её результаты, правомерно сделать следующие выводы.

Во-первых, главным критерием истины, безусловно, является материальная деятельность людей и её результаты.

Во-вторых, наряду с этим критерием существуют другие, формирующиеся в духовной сфере. Они дополняют, конкретизируют понимание истины. Их нельзя недооценивать.

В-третьих, в силу того, что деятельность людей – это интеграция материальной и

духовной её составляющих, правомерно вести речь о существовании высшего критерия истины. Этот критерий интегрирует как материальную, так и духовную составляющие жизнедеятельности людей.

Попробуем конкретизировать вышесказанное. Прежде всего, обратим внимание на духовную практику как специфический критерий или совокупность критериев истины.

В этом аспекте обратим внимание на **исторический критерий оценки литературы** как процесса творческого отражения людьми действительности в художественных образах с использованием печатного слова (если мы говорим о современной литературе), ориентированный на широкий круг читателей. Что мы имеем в виду?

Каждое литературное произведение по своему содержанию должно соответствовать определённой исторической традиции (преимущественно прогрессивной), т. е. исторически сложившимся и передаваемым от поколения к поколению обычаям, обрядам, общественным установлениям, идеям и ценностям, нравственным нормам и т. п.; элементам социально-культурного наследия, сохраняющимся в обществе или в отдельных его социальных группах в течение длительного времени. Следуя прогрессивной традиции, оно должно наращивать эти элементы.

Исходя из этого, у нас есть возможность к оценке каждого литературного произведения подойти, используя исторический опыт и определяя его направленность с позиции принадлежности к прогрессивной или регрессивной традиции.

Далее следует обратить внимание на **гносеологический индикатор литературы**. Право на выделение такого индикатора обусловлено тем, что в процессе своей жизнедеятельности люди постоянно познают явления действительности. В ходе бесконечного процесса познания у них накапливается опыт изучения окружающих их феноменов. Этот духовный опыт имеет

свои законы, принципы, нарушение которых неизбежно уводит субъект социального действия от истины.

Художественная литература активно участвует в процессе познания. Содержащиеся в ней знания затрагивают и теоретический, и обыденный уровни сознания. В ходе социализации личности теоретический уровень её знаний нарастает, но это не умаляет гносеологического значения художественной литературы, особенно в той части, которая не находит достаточно освещения в специальной литературе, с одной стороны, а с другой стороны, значительная часть общества по ряду причин ориентирована именно на знания, полученные посредством художественной литературы. Другими словами, в нашем распоряжении есть гносеологический индикатор оценки литературного произведения.

Наряду с гносеологическим (познавательным) критерием оценки литературного произведения, правомерно выделить **логический критерий**.

Познавая и воспроизводя в образах явления действительности, накапливая знания о них, люди выработали принципы, законы, которые определяют работу их сознания в ходе оперирования ими информацией о феноменах окружающего мира. Они отражают связанность фрагментов информации о явлениях действительности в их сознании. Это принципы, законы как формальной, так и диалектической логики. Первые обычно представляют четыре закона: тождества, противоречия, исключённого третьего и достаточного основания. Свод вторых более разнообразен: это законы единства и борьбы противоположностей, перехода количества в качество, диалектического отрицания, содержания и сущности, организации и структуры, причины и следствия, необходимости и случайности, содержания и формы, сущности и явления, качества и функций, возможности и действительности и др. Опираясь

на требования этих законов, можно проводить индикацию истинности тех или иных наблюдений, сделанных писателем в разных сферах общественного бытия и отображённых в произведении художественными средствами. Следование указанным законам позволяет оценить логику текстовых построений в отдельных фрагментах произведения и реализацию литературного замысла в целом.

Нельзя недооценивать **мировоззренческую составляющую** в оценке литературного произведения. **Мировоззрение** есть не что иное, как система взглядов людей на мир, определяющая их отношение к действительности и направление их деятельности. Каждый человек оценивает любое явление действительности сквозь призму своего мировоззрения. В зависимости от того, насколько объективно его мировоззрение, – настолько объективно он может оценить то или иное явление действительности.

В формировании мировоззрения в процессе социализации личности участвуют многие факторы. В предыдущих разделах мы определили, что художественная литература тоже выполняет мировоззренческую функцию, участвуя в построении картины мира своими художественными средствами. В качестве системообразующего начала в этом случае выступает художественный тип героя. В процессе типизации писатель в соответствии с идейным замыслом произведения, своим мировоззрением и субъективными особенностями своей **литературной манеры** выделяет и отбирает наиболее характерные черты данного феномена, действующего или наблюдаемого в различных своеобразных обстоятельствах. Цельность созданных творческим воображением писателя самобытных характеров (образов), их мировоззренческая заданность и ценностная поведенческая ориентированность выступают мировоззренческим индикатором произведения.

Знания людей, закреплённые в их мировоззрении – это не просто набор информации о явлениях действительности. Соединяясь с практикой, с деятельностью людей, они превращаются в **методологические средства**, с помощью которых люди решают практические задачи. Словом, знания, опыт людей трансформируются в определённые методологические средства.

Определив художественную литературу как процесс творческого отражения людьми действительности в художественных образах, мы вправе констатировать наличие у людей способности к деятельности по созданию качественно новых духовных ценностей. Такая способность возникает в духовной деятельности людей по созиданию новой реальности на основе преобразования полученных от действительности впечатлений – деятельности, удовлетворяющей определённые общественные потребности.

Правомерность включения в практику духовной составляющей – духовной деятельности людей и её результатов – нами обоснована. Это допущение позволяет говорить о характерных для названной деятельности методологических средствах, а значит, и о методологическом индикаторе литературной деятельности как одного из видов духовной деятельности людей. В пользу такой постановки вопроса говорит и наличие специальных методов, которые в философской литературе получили название *художественных методов*.

Художественный метод – исторически обусловленный, специфический способ отражения бытия, реальности и выражения эстетических отношений человека к миру, способ осмысления и переработки действительности в образы искусства.

Художественный метод является средством воплощения и утверждения определённого эстетического идеала. Характер и направление того или иного художественного метода, способность и возможность отразить, применяя его, в художествен-

ных образах жизнь людей, взаимоотношения личности и общества и т. п. зависят от социально-политических и духовных условий развития человечества в каждый конкретный исторический момент, от объективной роли того или иного класса в жизни общества. Всякий художественный метод находится в тесной связи с мировоззрением, которое оказывает положительное или отрицательное воздействие на художественное творчество.

Используя методологический критерий, можно оценить литературное произведение с точки зрения его соответствия требованиям методологии, сформировавшейся в обществе к моменту его оценки.

Наряду с методологическим критерием оценки художественного произведения, мы можем рассматривать его **идеологическую направленность**. Под *идеологией* обычно понимают систему взглядов, мыслей, выражающих главные, коренные интересы определённых социальных групп, институтов, наций, классов, государств, союзов государств и т. д. Такое понимание идеологии позволяет увидеть её взаимосвязь с художественной литературой. Она выражается в следующем.

Во-первых, каждый человек осознаёт свою принадлежность к той или иной социальной группе и является носителем её интересов. В художественной литературе эти интересы находят своё воплощение в художественных типах героев, действия и размышления которых соответствуют потребностям этой социальной группы.

Во-вторых, художественная литература, являясь значимым средством социализации личности и закладывая в художественные типы идеологический потенциал, оказывает соответствующее влияние на формирование личности и, опосредованно, на идеологическое состояние общественного сознания.

В-третьих, в истории художественной литературы накоплен опыт её целена-

правленного использования в интересах достижения определённых идеологических целей. Примером может служить литературная деятельность французских просветителей, которые идеологически подготовили Великую французскую буржуазную революцию, активно используя в этих целях художественную литературу. В процессе этой деятельности они создали новые литературные жанры – философский роман и политический памфлет, которые в большей степени соответствовали их целям.

Понимая, таким образом, взаимодействие художественной литературы и идеологии, можно прийти к выводу о том, что наряду с другими критериями оценки художественного произведения правомерно выделить **идеологический**. Его суть состоит в следующем: по уровню развития, по содержанию и качеству идеологии, нашедшей отражение в соответствующих художественных типажах, можно оценить литературное произведение в этом ракурсе.

В обществе бытует мнение, что подобная оценка возвращает нас во времена цензуры. Это мнение, на наш взгляд, не может быть объективным по ряду причин, и прежде всего потому, что предлагаемая оценка не имеет запрещающего характера. Хотя, не включаясь в полемику, следует отметить, что всякий общественный организм по мере сил старается оградить себя от разрушительных процессов, в том числе и предупреждая их зарождение. С другой стороны, фактическая цензура существует, пусть даже не имея юридического оформления. Она проявляет себя через экономические ограничения художественного процесса.

Общеизвестно, что в каждом обществе, на каждом этапе его развития «работают» определённые **морально-нравственные нормы**. Они формируют своё основание для оценки всех без исключения социальных процессов, включая художественную

литературу. Если под моралью понимать один из основных способов регуляции действий человека в обществе с помощью выработанных и закреплённых в общественном сознании нравственных норм, то следует согласиться, что художественная литература предполагает нравственные оценки.

В отличие от простого обычая или традиции, нравственные нормы получают идейное обоснование в виде идеалов добра и зла, должного, справедливости и т. п., которые привносятся в общественное сознание в том числе и художественной литературой.

В отличие от права, исполнение требований морали санкционируется лишь формами духовного воздействия (общественной оценки, одобрения или осуждения). То или иное литературное произведение может вписываться или не вписываться в существующие в конкретном обществе моральные требования. Вместе с тем оно несёт в себе нравственный потенциал, реализация которого может вызвать неадекватный, с точки зрения принятых нравственных норм, резонанс в обществе. Отсюда следует, что оно может и должно получать социальную оценку с этих важных позиций.

Оценивая подобным образом литературное произведение, следует учитывать его принадлежность определённой исторической традиции (об этом было сказано при анализе исторического критерия оценки), так как, наряду с общечеловеческими элементами, мораль включает исторически преходящие нормы, принципы, идеалы.

Наряду с нравственным критерием оценки художественной литературы правомерно выделить **эстетический критерий**. Художественная литература – творческий процесс отражения реальности в художественных образах. Художественный же образ – это форма отражения объективной действительности в искусстве с позиций определённого эстетического идеала.

Эстетический идеал – это исторически наиболее полное гармоническое единство субъекта и объекта, человека и общественного целого, находящее выражение в свободном и универсальном развитии человеческих творческих сил. Эстетический идеал служит одновременно и критерием оценки прекрасного в жизни и в искусстве. Следует отметить, что на истину нас часто выводит хороший вкус и чувство красоты. Выбирая, скажем, между двумя конкурирующими теориями, учёные отдают, как правило, предпочтение той, которая более стройна и изящна. В итоге она, чаще всего, оказывается и более истинной.

Поэтому оценка соответствия художественного произведения эстетическому идеалу является вполне закономерной.

Специфическую роль среди критериев оценки содержания, сущности, качества художественного произведения, по нашему мнению, занимает **культурологический критерий**. О чём идёт речь?

Прежде всего – о том, что любое художественное произведение может получить оценку в плане его соответствия или несоответствия культуре конкретной социальной среды. Заметим, что та или иная художественная литература может быть принята или отвергнута обществом, в зависимости от того, вступает или не вступает она в неразрешимые противоречия с культурными ценностями, чтимыми в конкретной стране.

Наконец, специально следует сказать об **интегральном критерии** оценки художественной литературы. Речь идёт о том, что каждый из вышеназванных критериев работает на оценку содержания и качества художественной литературы. Вместе с тем ни один из них не является универсальным. Все они страдают определённой односторонностью. Её преодолевает интегральный критерий, предполагающий оценку состояния конкретного литературного произведения с позиции всех вышеназванных

критериев: исторического, гносеологического, логического, мировоззренческого, методологического, идеологического, морально-нравственного и, наконец, культурологического. Интегральный критерий формируют различные системы социальной жизни. Особую значимость они обретают в своей интеграции, то есть тогда, когда художественная литература оценивается сквозь призму одновременного их действия. Этот критерий – объективная индикация всех составляющих, проанализированных на каждом этапе развития художественной литературы. Его значимость нельзя преувеличить.

В предлагаемой статье художественная литература характеризуется как социальное явление, представляющее собой относительно самостоятельный элемент духовной сферы жизни общества. В названном качестве она определяется следующим образом.

Художественная литература (и в деятельности писателя, и в деятельности читателя) – это элемент духовной сферы жизни общества, представляющий собой процесс творческого познания людьми действительности с помощью художественных образов, систематизированных в её произведениях, ориентированных на широкий круг читателей, создающихся на базе использования печатного слова (если мы говорим о современной литературе) и обеспечивающий активный обмен мировоззрениями.

Художественная литература является частью процесса художественного познания, которая активно использует в интересах познания методологический потенциал художественного слова (художественного образа). Писатель и субъект восприятия вступают через произведение искусства в диалог, в процессе которого всякий раз рождается новая, обогащённая личным и историческим опытом художественная правда, которая, включаясь в парадигму познания, расширяет его границы.

Место художественной литературы в духовной сфере жизни общества обусловлено её содержанием и сущностью и проявляется в её функциях, значении в развитии социума и социализации личности.

Художественная литература проявляется в обществе как значительная часть его социальной памяти. Зародившись в недрах мифологии, она наследует у мифа свою главную задачу – эстетического познания, художественной интерпретации явлений окружающего мира и социальной действительности. В художественном мышлении, как и в мифологическом, познавательная и оценочная деятельность не разделены и используются в единстве.

Литература обогащает культуру духовными ценностями, участвуя в художественном производстве, через создание субъективных представлений о мире, через систему образов, символизирующих социальные идеалы определённого времени, определённой эпохи.

Художественная литература удовлетворяет целый комплекс духовных потребностей общества и личности, воздействует на очень широкую сферу психики, на мировоззрение, речь, нравственное поведение в обществе, коллективе, семье, на эстетическое и художественное развитие – на формирование (социализацию) человека.

Исторически проходя основные стадии развития духовной жизни общества, художественная литература и в своём со-

держании, и в своём проявлении отражает специфические особенности данных периодов. На стадии «хаоса» она ярко демонстрирует черты этнической ментальности, способствуя сплочению этноса, пробуждая в нём стремление к этническому самосознанию; на стадии «среды» проявляет себя как фрагмент массового сознания, активно влияя на формирование общественного мнения; на стадии «сферы» становится полноценным её элементом. Это позволяет рассматривать её как специфический социальный идентификатор.

Таким образом, художественная литература – это сложный социокультурный феномен, необходимый элемент духовной сферы жизни общества, который активно взаимодействует с другими её составляющими, обуславливая, в определённой степени, их развитие; выступает одним из специфических идентификаторов исторических периодов, переживаемых социумом. Её качество применительно к каждому историческому периоду может быть оценено исходя из интенсивности и продуктивности взаимодействия с другими элементами духовной сферы жизни общества.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Кант И. Критика чистого разума // Кант И. Соч.: В 6 т. – Т. 3. – М., 1964.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 3. – М., 1955.
3. Фейербах Л. Избранные философские произведения: В 2 т. – Т. 2. – М., 1955.